

КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ

ЖОҒАРЫ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ
ОҚУ ОРНЫНАН КЕЙІНГІ БІЛІМ
ДЕПАРТАМЕНТІ

010000, Астана қ., «Министрліктер үйі»
тел: (7172) 74-24-08

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ДЕПАРТАМЕНТ ВЫСШЕГО И
ПОСЛЕВУЗОВСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

010000, г. Астана, «Дом министерств»
тел: (7172) 74-24-08

№ 03-4/524 04 2013 ж.

Тайманова Л.Т.
Мухомеджанов А.Т.
Рис. 030413

Ректорам вузов

Департамент высшего и послевузовского образования направляет статью Министра образования и науки РК Жумагулова Б.Т. «Качество образования для нас главней всего», в которой системно излагается ход глубоких реформ всех уровней образования.

В Статье всесторонне раскрываются принципиальные нововведения, направленные на модернизацию всей системы образования и науки и повышение качества казахстанского образования.

Учитывая изложенное, полагаем важным провести всестороннее обсуждение основных положений Статьи в преподавательских коллективах и студенческой среде.

По итогам просим представить информацию в срок до 15 апреля 2013 года на электронный адрес dvpo@edu.gov.kz.

Директор

Ф. Жакыпова

01.04.13/819
0304.13

тел: 74-25-24

Бакытжан Жумагулов:
Качество образования для
нас главней всего

Дата: 02.04.2013 Просмотров: 368

Завершился второй год реализации Государственной программы развития образования на 2011–2020 годы. И теперь можно обозреть не только оставшиеся позади трудности, первые достижения, но и уже появившиеся ростки нового. Об этом наш разговор с министром образования и науки РК академиком Бакытжаном Жумагуловым.

– Бакытжан Турсынович, недавно, докладывая в Правительстве о ходе выполнения госпрограммы, вы говорили, что уже за это короткое время внедрены десятки принципиальных новшеств. Можете назвать те, которые вы считаете особенно важными для страны?

– Важны абсолютно все новые механизмы, которые мы запустили и запускаем, все они нацелены на то, чтобы решить амбициозную задачу, поставленную Главой государства, – перейти к новому качеству образования. Думаю, в числе наиболее впечатляющих – электронное обучение, подушевое финансирование, контроль качества на национальном уровне, совершенно новая система повышения квалификации учителей по программе Кембриджского университета, независимая сертификация выпускников колледжей и вузов. А также рост качества высшего образования за счет совершенствования программ, академической мобильности, приглашения ежегодно более 1 000 лучших зарубежных профессоров, оптимизация вузовской сети и другие. Нововведения затрагивают максимальное число обучающихся, интересны многим педагогам, родителям, обществу.

– На первое место вы поставили электронное обучение. Вам, как ученому-математику, особенно близка эта тема? И не умаляет ли роль учителя переход на новые технологии?

– Действительно, электронное обучение, или, по международной терминологии, e-learning, мне профессионально достаточно близко. Но дело не в этом. А в том, что оно вносит наиболее принципиальные перемены в процесс образования на всех его уровнях – от детского сада до вуза. Сегодня внедрение e-learning стало ведущим трендом в мире, ведь компьютерные технологии становятся уже не профессиональной экзотикой, а все большей частью обыденной жизни, прежде всего молодежи. При этом у учеников и студентов появляется возможность не просто читать учебники с компьютеров, планшетов и других устройств. Гораздо важнее, что даже простой учебник превращается в интерактивную обучающую систему, способную общаться с человеком – задавать вопросы, объяснять непонятное, глубже изучать интересное. Это дополняется современными мультимедийными возможностями – лекциями и уроками самых маститых педагогов и ученых, графикой, видео. Теперь такие возможности – в руках у нашей молодежи. И учеба становится на порядок интереснее. Да и результат впечатляет: в развитых странах, где уже широко используется e-learning, успеваемость поднимается на 15–20%. То есть ученик входит в жизнь с гораздо лучшим багажом знаний!

Этот факт отметили и мы, проведя в 2011 году пилотный проект в 44 организациях образования. Сегодня к нему подключено уже около 600 школ и колледжей, их число будет быстро расти. Года через три или через пять лет подавляющее большинство учебных заведений освоит такое

обучение. В результате мы будем иметь не только рост усвоения знаний. Будет выровнено качество образования между регионами страны, между городом и селом. Вне зависимости от того, где ученик живет и учится, электронное обучение предоставит ему учебные материалы самого высокого качества.

У нас наработано больше 7,5 тысячи цифровых образовательных ресурсов – электронные учебники и пособия, видеоуроки, электронные книги. Они уже охватывают около трети содержания всего среднего образования, и недалеко то время, когда по всей программе обучения мы будем иметь современные интерактивные материалы.

А роль учителя несколько не уменьшится, а наоборот, ведь обычных уроков никто не отменяет. Педагог получает новые инструменты обучения, и как их эффективно использовать вместе с традиционными методиками, зависит в первую очередь именно от него. Вспомните сравнительно недавнее прошлое, тогда учитель был главным, а иногда чуть ли не единственным источником знаний для подрастающего поколения. Сегодня ситуация совершенно иная. Перед каждым учеником – море информации, которую дают уникальные достижения человечества – Интернет и глобальные коммуникационные технологии. Нынешние дети уже не представляют жизни без них.

В таких условиях роль педагога меняет свое качество. Он должен становиться не только проводником, но и дирижером огромного оркестра знаний, обрушивающего свою мощь на юные головы. Он должен учить детей не только своему предмету, но и тому, как получать информацию самостоятельно, как отыскивать наиболее важное и фильтровать бесполезные, а иногда просто вредные информационные потоки. Это принципиально новая и очень непростая миссия учителя.

Кстати, проект e-learning, внедряемый в Казахстане, уникален и во многом отличается от используемого в других странах. Наряду с собственно электронным обучением он включает в себя еще два уровня – управление учебным процессом и управление организациями образования. Учитель получает автоматизированные инструменты планирования учебы: составления расписания, планов занятий, контроля успеваемости. В итоге резко сокращается его загруженность составлением различных справок и отчетов. Администрация школы обретает механизмы автоматизации управления соответствующей отчетностью.

Работу системы обеспечивают мощный головной сервер министерства, размещенный в «Казахтелекоме», и серверы в областях. Сюда стекается вся информация, здесь хранятся учебные материалы. И, что немаловажно, обеспечивается отбор и предоставление пользователям лучших мировых образовательных ресурсов, а также фильтрация доступа к интернет-ресурсам с вредоносным и отвлекающим от освоения знаний содержанием. В общем, очень много плюсов, и, несмотря на очень большие расходы, государство идет на массовое внедрение данной системы, ведь за ней – новое качество образования.

– Сейчас много говорится о внедрении подушевого финансирования. Что такой подход даст нашему среднему образованию, не произойдет ли сокращение финансового обеспечения школ?

– Никакого сокращения расходов не будет, наоборот, они увеличатся. С первого сентября этого года мы начинаем пилотный проект такого финансирования 50 школ в четырех регионах страны. Затем будем внедрять его повсеместно.

Введение подушевого финансирования преследует две цели. Первая – выровнять условия получения качественного образования, вторая – поднять его качество. Сейчас расходы на одного учащегося у нас по регионам неоднородны, различаются в объемах до 2,5 раза. Получается, гарантируя бесплатное среднее образование, мы не гарантируем, что оно везде будет равно результативным. При подушевом нормативе на каждого ученика будут выделяться одинаковые средства, это уберет зависимость качества образования от места учебы.

Второй вопрос мы очень тщательно проработали и пришли к однозначному выводу. Поскольку учитель – главная фигура в учебном процессе, от него на 90% зависит эффективность обучения, необходимо серьезное стимулирование его труда и дифференцированная его оплата. Такого механизма у нас пока нет, поэтому необходимо ввести специальный фонд стимулирования педагогов.

Кроме того, подушевое финансирование введет элементы реальной конкуренции между школами. Ее основу очень четко сформулировал Глава государства: «деньги должны следовать за

учеником». Это означает, что если ученика и его родителей не устраивает качество обучения в данной школе, появляется право перейти в другую вместе с причитающимися средствами. Угроза такого оттока поставит администрацию школы и местные органы перед дилеммой: либо навести порядок, улучшив состав учителей, материальную базу и условия учебы, либо закрывать ее. Это хотя и довольно жесткий, зато справедливый механизм конкуренции, когда превалирующими становятся интересы людей и страны в целом. При этом школы перейдут на режим хозяйственного ведения, в них начнут действовать наблюдательные советы, и не с номинальными функциями типа родительских комитетов, а с серьезными полномочиями в финансовой сфере, назначении руководителей школы и так далее.

Кстати, подушевое финансирование у нас уже успешно используется в дошкольном воспитании и показало высокую эффективность. Причем в этой сфере оно стало основой государственно-частного партнерства, которое внесло заметный вклад в обеспечение дошкольной подготовкой детей. Подобных эффективных механизмов партнерства пока в нашей стране не так много, и сфера образования в данном вопросе себя хорошо проявила.

– А на какой результат вы рассчитываете, вводя независимую сертификацию выпускников профессионально-технических заведений?

– Она очень многое изменит в их подготовке, причем весьма принципиально. Застарелая беда нашего технического и профессионального образования – отрыв его от производственного сектора, когда колледжи учат будущих специалистов и сами же оценивают уровень их подготовки. Квалифицированных мастеров производственного обучения очень мало, их крайне трудно удержать в колледжах, ведь там зарплата в разы меньше, чем на производстве. Проблема серьезная, и сейчас мы представили в Правительство предложение выделить дополнительно 1,6 миллиарда тенге, чтобы оплачивать труд мастеров по их производственной квалификации. Это повысит привлекательность данной сферы образования для специалистов.

Но это только половина дела. Надо еще добиться, чтобы подготовка студентов ТиПО соответствовала не просто представлениям администрации колледжей, а реальным требованиям работодателей. Только тогда мы будем получать конкурентоспособных выпускников, которых будут буквально расхватывать наши предприятия.

Здесь очень поучителен пример Южной Кореи. Он показывает, какую роль в развитии страны может сыграть особое внимание к профессионализму специалистов. Еще в начале 70-х годов XX века это была страна с ВВП всего лишь около 200 долларов на человека. Но в 1973 году там приняли Закон «О национальной системе технических квалификаций», и была поставлена амбициозная задача: совершить прорыв в сфере технологий на уровень стран – лидеров мирового развития. И они с ее решением справились, резко повысив требования к квалификации работников в ключевых отраслях. Была введена жесткая независимая сертификация специалистов на всех уровнях их квалификации. Их карьерный рост стал возможен только в результате сдачи тестов перед настоящими профессионалами. В результате к 2010 году ВВП Кореи вырос более чем в 100 раз, и она действительно ворвалась в мировую элиту технологических стран. Результат вы прекрасно видите, не зря Республику Корею называют одним из «азиатских тигров».

Подобным путем должны продвигаться и мы, иначе не удастся выдержать общемировую конкуренцию и войти в число развитых стран – на этом постоянно акцентирует внимание Лидер нации Нурсултан Назарбаев. По его поручению начата огромная работа, к которой кроме нас подключены многие другие министерства, ведомства, местные органы, государственные корпорации, ассоциации работодателей.

Мы, по сути, выстраиваем совершенно новую систему квалификаций в Казахстане. Для этого детально проанализирован мировой опыт, на его основе разработаны национальная и отраслевые рамки квалификаций. С участием работодателей создаются профессиональные стандарты. Их в нашей стране еще не было, они включают базовые требования работодателей к специалистам каждого уровня квалификации, перечень того, что они должны знать, уметь, какие задачи решать. Эти документы должны стать основой подготовки специалистов в колледжах.

Причем подтверждение их квалификации будет проводиться уже не учебными организациями, а самими работодателями. Для этого на производствах уже созданы три независимых центра подтверждения квалификации. Главное их достоинство – они гарантированно будут пропускать через себя только по-настоящему подготовленных профессионалов, реально необходимых

экономике. Такие центры будут созданы во всех ключевых для Казахстана отраслях.

Поэтому предстоящие годы станут временем переоценки ценностей как для организаций ТиПО, так и для студентов. Возможно, учиться станет сложнее, но зато будет достигнут новый уровень знаний и, главное, появится уверенность в том, что каждый специалист будет реально востребован производством, его не надо будет доучивать на рабочем месте.

Но и это еще не все. Мы ориентируемся на системное внедрение передовых подходов в сам учебный процесс – опыта Германии, Канады, Сингапура. В частности, начато широкое распространение в Казахстане дуальной системы обучения, когда большую часть учебы студент проводит не в колледже, а на производстве. И работодатели задействованы уже не только в формировании требований к подготовке, но и непосредственно в учебе. Сейчас элементы такого обучения, хорошо зарекомендовавшего себя в ряде развитых стран, уже внедрены в сотне организаций ТиПО, системное же их освоение мы осуществляем через базовые предприятия ФНБ «Самрук-Казына». К этому уже подключено свыше 100 предприятий, а будет гораздо больше. Что уже сказывается на росте востребованности специалистов. К тому же по поручению Президента страны ответственность за трудоустройство выпускников возложена на местные органы власти, а мониторинг доверен нашему министерству. Все это вместе взятое повышает престиж профессионального образования и уверенность молодежи в будущем.

– Сейчас много говорится о государственной образовательной накопительной системе, на эту тему выступал Глава государства. Чего мы от нее ждем?

– Это уникальный механизм, аналоги которого есть только в нескольких наиболее развитых странах. Главная цель ГОНС – расширить доступность образования, облегчить казахстанцам накопление средств на обучение детей в вузах и колледжах. Для этого, в дополнение к обычным процентам по депозиту, введена целевая государственная премия в размере 5% в год, а для ряда категорий населения – 7%. Думаю, это неплохой стимул для расширения возможностей обучения детей даже при не слишком высоком достатке семьи. Налицо движение в сторону большей социальной справедливости.

Но есть еще один важный момент, который может оказать влияние на всю систему высшей школы. Это диверсификация ее финансирования. Сегодня основной источник средств для наших вузов – плата за обучение, то есть деньги населения. А для частных вузов это фактически единственный источник существования.

Однако мировая практика показывает, что наибольшего успеха добиваются страны, где каналы финансирования вузов диверсифицированы. В них плата студентов за обучение составляет не самую крупную часть (к примеру, в США – 20–30%). Остальное – вклад центральных и местных органов, бизнеса, эндаумент-фондов, меценатов, поступления от заказов сторонних организаций. Таким образом, студенты этих стран получают более дорогое и качественное образование по сравнению с их расходами на него. И нам надо продвигаться по этому пути.

Поэтому государственное инвестирование средств в высшее образование мы наращиваем. Прежде всего, за счет государственных грантов. Если еще три-четыре года назад они покрывали оплату обучения порядка 20% поступающих, то сегодня – уже около трети, и рост числа грантов будет продолжаться, причем совершенно независимо от введения накопительной системы. А в дополнение к этому – ГОНС. Если посчитать, то за счет премии при сроке накопления, к примеру, семь лет, государственными средствами будет покрываться 15–20% стоимости обучения. Еще 20–25% – за счет вознаграждения банка, то есть вклад бизнеса. На долю средств вкладчика остается уже только 60% оплаты за обучение. Это прямая выгода гражданам. Но это еще и реальная диверсификация финансирования высшей школы в виде повышения доли государства вне зависимости, государственный это или частный вуз. И появление определенной доли бизнеса. Дальнейшую работу, думаю, надо сосредоточить на активном поиске вузами, причем и государственными, и частными, других внешних ресурсов – пожертвований, вложений бизнеса и так далее.

– Вы упомянули об оптимизации вузов. Не приведет ли она к сокращению подготовки специалистов?

– Не стоит беспокоиться. В оптимизации, которая проводится по прямому поручению Главы государства, мы ставим во главу угла отнюдь не количество выпускников, а два других важнейших параметра – качество их подготовки и востребованность экономикой. Думаю, вы согласитесь, что

качественную подготовку могут дать только вузы с сильным составом преподавателей, современной материально-технической базой и эффективными связями с рынком труда. Это аксиома. Даже Финляндия, один из мировых лидеров образования, проводит политику укрупнения вузов.

У нас, к сожалению, эти требования во многих случаях не соблюдаются, особенно в частном секторе высшей школы. Ничего не имею против него как такового, всем известно, что большинстве ведущих университетов планеты – негосударственные, и во многих странах, прежде всего в США, данный сектор превалирует. Но базовые ориентиры многих частных вузов у нас откровенно не дотягивают до конкурентоспособного уровня. Во-первых, большинство из них никак нельзя назвать крупными, у них слабая база и контингент преподавателей. Во-вторых, они заняли нишу наименее затратных специальностей, с чисто теоретической подготовкой, но с высокой платой за обучение. Причем часто упор делается не столько на очную форму образования, сколько на менее затратную заочную и вечернюю. Но все мы знаем, каков ее уровень качества – по сути, это просто «фабрика получения дипломов», о настоящих знаниях речи не идет. Дошло до того, что ежегодный выпуск заочников стал даже превышать (!) выпуск специалистов, получивших полноценное очное образование. Продолжение такой тенденции крайне опасно. В-третьих, наши вузы ориентируются исключительно на спрос населения и готовят в основном специалистов так называемых «престижных» профессий – юристов, экономистов... И забывают главного потребителя – рынок труда. Приведу пример.

Недавно по телевидению прошла следующая информация: «Ежегодно чуть менее половины выпускников алматинских вузов не могут найти работу по завершении обучения. Исследования показали, что проблемы безработицы порождаются системой отечественного образования. К тому же алматинские абитуриенты зачастую выбирают специальности, не востребованные на рынке труда». Исследователи отмечают, что в числе самых невостребованных профессий – международники, финансисты, юристы и экономисты. Но именно на них ориентируются многие частные вузы, по сути, лишая многих выпускников шансов достойного трудоустройства. Остается устраиваться только по знакомству или на работу не по специальности. Но ведь это не выход!

Значит, нужны серьезные меры по оптимизации. И это не чисто арифметическое сокращение, а в первую очередь укрупнение вузов, усиление их кадрового потенциала и ориентировка на реальный рынок труда. На сегодня число вузов сокращено со 149 до 136 путем их укрупнения. Этот процесс будет продолжен. При этом проводим самый детальный анализ по материальной базе, преподавательскому составу, востребованности выпускников и так далее. Не исключается оптимизация и государственных вузов, особенно в свете поручения Главы государства об их специализации с учетом потребности экономики. Студенческий контингент не будет сокращаться, всем студентам объединяемых вузов будут созданы условия для продолжения обучения.

– В прошлом году в российской прессе успехи Казахстана в модернизации образования были названы прорывом в битве за конкурентоспособность, а наша страна – лидером в данной сфере среди всех государств СНГ. Нововведения, о которых вы говорите, в том же русле. Но они наверняка затрагивают чьи-либо интересы, не возникают ли на этой почве трудности?

– Приведенное вами мнение зарубежных экспертов не единично и вполне объективно. Названный прорыв – часть феномена Лидера нации Нурсултана Назарбаева, который огромное внимание уделяет образованию, развитию человеческого капитала. И неизменно добивается успеха.

Но внедрять такие изменения на практике очень и очень непросто. Кому-то вообще не хочется перемен, кто-то перестает соответствовать требованиям, теряет позиции, престиж или источник дохода. В связи с этим возникают недовольство и даже явное противодействие. Приведу приме

Первый – переход на новую систему ученых степеней. Вы знаете, что прежняя система кандидатских и докторских диссертаций за последнее десятилетие фактически выродилась. Вот просто ужасающий факт: только 4% «свежестепененных» специалистов пополняли науку и образование. А подавляющее большинство просто «получали» степени для престижа, карьеры в госорганах или бизнесе, других совершенно не связанных с наукой целей. То есть коэффициент полезного действия данной системы был такой же, как у первого паровоза Стефенсона в XIX ве

Поэтому Президентом было принято решение о переходе на новую систему подготовки научных кадров по международным требованиям. В связи с этим пришлось закрыть около 200 советов по присуждению старых ученых степеней, и это не могло не вызвать серьезного недовольства.

Стремление к получению ученых степеней за многие десятилетия стало органичной частью нашей научной жизни. Так что это было «как ножом по сердцу», но иного выхода не имелось, тем более что защита диссертаций превратилась просто в сферу платных услуг – здесь скрывать нечего. Были люди, пишущие диссертации для клиентов, были структуры, проталкивающие публикации в нужных журналах и гарантирующие защиту в советах, которые работали, сами знаем, как...

Переменами недовольны были не только те, кто хотел, но не успел «приобрести» ученую степень, но и члены диссертационных советов, имевшие на этом деле немалую выгоду. Трудностей пришлось испытать много, были и прямое противодействие, попытки формировать негативное общественное мнение. Зато результат получен впечатляющий – сейчас 90% молодых докторов PhD идут работать в науку и образование. То есть КПД системы подготовки научных кадров мы увеличили сразу в 20 с лишним раз.

Особенно хорошо видно это в сопоставлении с российским опытом. Сейчас наши соседи столкнулись с той же проблемой, и она воспринимается уже как угроза национальной безопасности. Но подход к решению еще не найден, пока усиленно решается традиционный вопрос «Кто виноват?». У нас же благодаря мудрой политике Нурсултана Назарбаева все эти проблемы оставлены в прошлом, и взят новый курс – только вперед.

А вот введение новой модели управления наукой, когда многие полномочия пришлось передать научному сообществу в лице Национальных научных советов и международных экспертов, «не понравилось» уже нашему министерству, ведь у чиновников уплывали важные рычаги влияния. И здесь пришлось серьезно, как говорится, наступить на горло собственной песне.

Еще один пример – введение национальной вертикали контроля качества образования. На первых порах она вызывала явное недовольство местных органов. Кому понравится, когда начинают вылезать на свет его огрехи? Но со временем появились и понимание ее полезности, и поддержка со стороны областных акимов. Сейчас данный механизм становится одним из важных элементов нашего взаимодействия с регионами. Многие местные органы всерьез взялись за развитие кадровой и материальной базы проблемных школ, и это только на пользу.

Подобные расхождения с местными органами были и по поводу институтов повышения квалификации учителей, которые при создании новой системы переподготовки передавались в центральное подчинение. Было и довольно жесткое противостояние с определенными кругами по вопросу введения комплексного тестирования при поступлении выпускников профтехобразования в вузы. Оно сильно ударило по ряду колледжей и вузов, организовавших прибыльную посредническую цепочку, чтобы обеспечить школьникам прием в вузы без каких-либо проверок знаний.

Наконец, пример, особенно актуальный и болезненный сейчас, – это, как вы понимаете, оптимизация вузов. Естественно, такое «наступление» на интересы многих частных лиц и организаций, причем интересы финансовые, не может быть «безнаказанным», и трудности здесь крайне большие. Это, конечно, никак не прибавляет настроения. Но главное, у меня есть уверенность в объективной правоте и надежда на благополучный итог. Как и во всех других делах и начинаниях, ведь ключевым ориентиром для меня всегда был, есть и будет научно выверенный политический курс Президента страны Нурсултана Назарбаева. Следование этому ориентиру дает мне надежную опору, чтобы действовать всегда только в интересах дела, преодолевая трудности.

Ирина ИГНАТОВА